

РЕГИНА
АНДРЕЕВА

ЛЕДЫШКА
В АКАДЕМИИ МАГИИ

18+

Регина Андреева

Ледышка в академии магии

«Автор»

2026

Андреева Р.

Ледышка в академии магии / Р. Андреева — «Автор», 2026

Муж предал меня – и моя магия превратилась в лед. Теперь поступление в престижную академию под угрозой. Чтобы вернуть магию, я должна притвориться той, кем не являюсь, держать себя в руках, заботиться о фамильяре под кроватью. Прибывший в академию Меч Королевства что-то подозревает, а еще внезапно явился бывший. Что ему надо? Хочет вернуть меня? Подозрительно, ведь у меня давно другие планы. В тексте есть:- академия магии- предатель-бывший- интриги и заговор- шикарный новый мужчина- лечим сердце

© Андреева Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Счастье, которого не было	5
Глава 2. Болезная	8
Глава 3. Письмо	11
Глава 4. Фамильяр	13
Глава 5. Искажение	15
Глава 6. Чужак	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ледышка в академии магии

Глава 1. Счастье, которого не было

Минус одноэтажного дома – все тайны как на ладони. Не отвернуться, не сбежать, не развидеть.

Раздался звонкий шлепок – и мой дом наполнился заразительным смехом.

– Шалунья! – игриво произнес муж, обращаясь к голой девушке, которая повернулась к нему задом и бесстыдно расставила ноги.

Я медленно моргнула, больно ущипнула себя за бедро. Ведь это невозможно, это дурной сон.

Только что я возвращалась домой, в наше с мужем уютное гнёздышко в поселке Солнечном. Пришлось вложиться, провести воду, отопление, сделать ремонт. Подруги смеялись – разве можно жить в шалаше? Они просто не понимали. Я безумно любила мужа, а он меня. Для нас двоих крохотный домик с зеленой крышей был раем.

Я ловко перепрыгнула калитку, взбежала на скрипучее крыльцо.

Больше нам не придется жить в нищете! Сегодня пришло долгожданное письмо из Академии элементарной магии.

Я поступила!

Вот выучусь, откроем семейный бизнес по изготовлению артефактов. У меня с детства склонность к водной стихии, идеально для артефакторики. Текучие сердцевины – лучшие среди прочих. Водная стихия по природе своей отбалансированная, гибкая, легко поддается манипуляциям. Буду стараться, лишь бы ступить на дорогу новой жизни, где у нас с мужем будут и кров, и хлеб, и деньги на что-то большее.

В тот момент я думала: моя жизнь идеальна.

Но счастье закончилось, стоило прийти домой раньше и впервые за несколько лет широко открыть глаза.

Увидеть, как муж пытается пристыковаться к незнакомке сзади. Ее спина выгнулась, а потом раздался сладостный стон. Ярко-алые губы расплылись в блаженной улыбке. Он смотрел на нее, улыбался ей, хватал ее рыжие шелковистые волосы и не хотел отвлекаться.

– Ларс... – выдохнула еле слышно. Я никак не могла поверить в то, что вижу. Это просто не укладывалось в голове.

– Долли? – Ларс удивленно обернулся. Взгляд пьяного от похоти самца мазнул по мне и вернулся к ней. – Не ждал тебя так скоро.

Долли... Всегда бесило это прозвище... Мое имя Гвендолин, но Ларсу нравилось сокращать до приторно мягкой и ничтожной "Долли". Я сжимала зубы и улыбалась. Для чего?

Он нехотя прервался.

Коренастый, мускулистый, на бронзовой коже блестел пот. Русые волосы подстрижены коротко и хорошо выделяли жгучий взгляд карих глаз. Он всегда находил деньги на свое тело и занятия с тренером. Говорил, что так поддерживает здоровье, а на самом деле просто переживал о внешности. Комплексовал по поводу низкого роста и компенсировал это подтянутой фигурой и рельефом мышц.

Странно... Сама я никогда не задумывалась о том, насколько хорошо выгляжу. Крутилась как белка в колесе. Какие тренировки, какая фигура? Умыться не забыть – и то хорошо.

Волосы у меня от природы густые, темные, в детстве мама заплетала нам с сестрами косы и говорила, что сильные волосы – это наши гены по материнской линии. А глаза мне достались от папы, единственная из трех сестер я оказалась синеглазой. И странно, и красиво. Ларсу я нравилась, мнение остальных мне было неважно.

И что теперь?

Ларс повернулся ко мне всем телом, позволяя увидеть то, чего мне сейчас хотелось меньше всего – метка истинной связи на его правом бедре. Кроваво красный цветок расплзался на его коже, как чума. Болезнь, с которой невозможно бороться.

И величайшее благословение, которое только можно представить.

Я в ужасе посмотрела на рыжую девушку с размазанной помадой. Это что... Ларс встретил свою истинную?

– Как видишь, у меня уважительная причина, Долли.

Я подняла глаза, в ушах стоял гул.

– Она моя истинная, – с внезапным раздражением повторил муж. – Я не мог сопротивляться настоящим чувствам.

В груди всё сжалось. Выходит, наши чувства были ненастоящими?

– Я твоя жена... – голос дрогнул. – Ты обещал любить меня. Всё это ложь? Даже если она...

Я упорно не хотела произносить это слово.

Истинная.

Рыжая бесшумно скользнула с кровати и встала за спину Ларса. Вдвоем они смотрели на меня с презрением и высокомерием. Словно литая стена, о которую бесполезно биться.

Истинные. Большая редкость для человеческих пар. Чаще они встречаются в дикой природе. Волки, совы, лебеди – те от природы подчиняются законам истинности, всю жизнь ищут свою пару, а когда встречаются, ни на шаг не отходят друг от друга.

Не понимаю. За что тебе такой подарок, Ларс?

– Уходи, Долли, – произнес холодно.

Я отшатнулась, как от пощечины. Жестоко. Это наш общий дом. Мы женаты! Куда мне идти?

Должно быть, Ларс тоже задумался о юридической стороне вопроса.

– Можешь поспать эту ночь на диване. Прощение о разводе вступит в силу с завтрашнего дня. Не могу же я выгнать тебя на улицу.

Какое унижение. Каждым словом, наполненным безразличием, он резал по живому.

В голове проносились воспоминания, где мы говорим о доме, деньгах на ремонт, о будущих планах. Он обустроивал всё на свое усмотрение, я уступала, всё-таки хозяйин в доме – мужчина. А я просто должна его обслуживать и создавать уют.

Обнимая свою новую пассию, он смотрел на меня с презрением.

Неужели это его настоящее отношение ко мне?

Глупая, наивная. Слепая.

– Это и мой дом тоже, – голос прорезался изнутри, – я вложила в него свои сбережения, наследство от родителей. Я никуда не уйду, Ларс, и не позволю тебе отнять совместно нажитое.

Мне хотелось выглядеть сильной, но муж лишь посмеялся над робкими попытками. К сожалению, он знал о моей тайне.

– Ты поступила. – Ларс кивнул на мою сумку, из которой торчал конверт с эмблемой академии.

Сердце застучало чаще. Это тут при чем?

– Полагаю, ты заплатила первый взнос, взяв деньги из семейного бюджета.

– Это мои деньги, я их заработала!

– Совместно нажитые, если ты настаиваешь на этом термине. Одно мое слово – и твой результат аннулируют, ведь я не давал согласия тратить семейный бюджет. Следующий раз можно поступить только через пять лет.

– Всего десять серебряных эссов...

– Либо ты убираешься из Моего дома, либо я прошу академию вернуть взнос и отозвать заявление. Выбирай, Долли.

Перед моим носом возник документ о разводе, где в приложении я отказывалась от всех прав на имущество.

Идеальная жизнь, уютный дом, любящий муж – всё разбилось вдребезги. Кто этот человек передо мной? Разве за него я выходила замуж?

Всё вокруг стало серым. Звук собственных шагов – глухим. Больше меня здесь ничего не держало.

Волоча по земле сумку с письмом о поступлении, я медленно побрела в никуда. Один дом сменялся другим, лица прохожих расплывались от накативших слез.

В тот день умерла глупая Долли и родилась.. просто Гвен. Холодная, циничная, неприступная. Та, что заперла чувства на замок, а сердце сложила в холодильник, на хранение.

Но это не сразу.

Сперва, с надеждой хватаясь за тряпичную сумку, я доехала до столицы.

Глава 2. Болезная

Город Солгар – концентрат науки, искусства и приезжих из далеких глубин Королества Мечей.

В столице лил дождь. Холодные капли хлестали по щекам, тонкое бледное платье в горошек промокло насквозь, а волосы были похожи на тощие сосульки.

Раньше я любила гулять под дождем, считала это романтичным. Водная стихия радовалась, когда я находила момент перед работой умыться теплой моросью, пройтись босиком по мокрой траве или просто протянуть руку под мягкие податливые капли.

Всё изменилось в одночасье.

– Почему так больно? – прошептала в небо и съежилась от встречного ледяного холода. Обхватила себя руками, мурашки покрыли всё тело от макушки до пят.

Мокро, холодно и больно.

Вода больше не ласкала тело, не грела. Наоборот, колола ледяными иглами и морозила душу.

Как привидение в ночи, я вошла на территорию Академии элементарной магии. Так гласила табличка на входе. Зареванная, замерзшая до костей, я упала на порог первого попавшегося здания и, наверное, отключилась.

Разбудил меня тревожный женский голос.

– Замерзнешь, сиротинушка, вставай.

Теплая обжигающая рука тронула меня за плечо, похлопала по щекам. Замерла на секунду и потянулась к сумке.

– Не трожьте! – я мигом очнулась.

Перед глазами потемнело. Я не чувствовала рук и ног, только напряжение в пальцах, что с силой сжимали сумку с драгоценным письмом.

– Нет во мне корысти, болезная. Я же помочь хочу. Вставай, пойдем внутрь, сама расскажешь, кто такая.

Незнакомая женщина, зрелая и сильная, помогла мне подняться и втолкнула в здание, на пороге которого я пролежала полночи.

Внутри было сухо и тепло, хотя женщине так не показалось. Скинув дождевик, она поправила меховую жилетку, надетую прямо на рубаху, и спрятала волосы под красную косынку. Плотные брюки обтягивали ноги и прятались в высокие сапоги. Она была низкого роста, но выглядела крепче и здоровее меня. На шее болтались украшения.

– Ух, холодища сегодня, – женщина растерла красные щеки. – Погода плачет. А ты чего редела? Садись к печи, рассказывай.

Как тряпичная марионетка, у которой отрезали нити, я рухнула на табуретку и судорожно всхлипнула.

Женщина тем временем сходила за углем, принесла на плечах мешок, закинула содержимое в печь, посмотрела на какой-то радар со стрелками и нахмурилась.

– Поддадим жару, Салли?

Она закатала рукава, из грубых мясистых ладошек вырвался огонь. Одновременно с ним струю огня выпустила маленькая коричневая ящерица, которая всё это время пряталась под мехом на плече женщины.

В моих глазах заплясали блики. Яркий свет отрезвил. Я перестала пялиться в одну точку и с удивлением посмотрела на ту, что спасла меня. И на ее, судя по всему, огненного фамильяра.

– В-вы маг огня? – пролепетала. – Вы учитесь в академии?

Женщина усмехнулась.

– Меня зовут Жаклин, я уже своё отучилась. Сейчас заведу общезнанием, слежу за порядком, чтобы в комнатах – тепло и сухо. Тебя бы тоже не помешало высушить. Хоть целиком выжимай и вешай.

– С-спасибо, Жаклин.

Лицо согрелось, губы начали ворочаться без усилий.

– Кто такая будешь? Странно, что страж академии тебя пропустил. Уснул, поди, охранник наш.

– Я студентка...



Глава 3. Письмо

Дрожащими руками достала письмо. Сумка промокла, промок и конверт. Благо, письмо не повредилось, лишь края намокли и помялись.

– Сообщаем, что Гвендолин Гранде зачислена на первый курс факультета воды, специализация – артефакторика.

Жаклин изумленно уставилась на меня.

– Водный маг, который мерзнет от дождя?

Я опустила голову, слезы покатились на без того мокрое платье. Горячие, соленые. Думала, я уже всё выплакала сегодня, а нет. В обманутой душе таился целый океан слез.

– Кто тебя обидел, девочка? Ну? Рассказывай.

Я не хотела делиться, отвечала сухо и ёмко. Но Жаклин умела расположить к себе. Она проработала в женском общежитии тридцать лет и глупых студенток раскалывала, как орешки.

– Сколько тебе? Двадцать? Уже и замужем побывала. До чего нынче молодежь шустрая. Из школы сразу в кой... Ну, да неважно.

– Мы любили друг друга, – щеки снова зашипало от соли.

– Ой, любовь. Учиться надо, деточка. Стать кем-то, взрастить характер, а уж потом любовь.

Я всхлипнула, по телу пронеслась судорога. Лицо высохло, а вот платье нет. Мокрое, холодное, оно липло к телу, заставляя втягивать живот, чтобы хоть как-то согреться.

– На, держи.

Жаклин достала из шкафчика полотенце, мыло, белую ночную сорочку и всё это вручила мне.

– Поживешь пока в дальней, – решила она мою судьбу. – Туда начальство не ходит, а проверка не доходит. Скроешься там, пока не наступит август и мы не оформим тебя официально.

– Извините, у меня ничего нет, чтобы отплатить.

Жаклин махнула рукой.

– Да много ли с тебя взять, болезная? Иди мойся. Горячей воды не жди, не согрелась еще. Бежит теплая, но тебе хватит.

Дрожащими от холода руками я взяла казенное полотенце и поплелась туда, куда указала Жаклин.

Полотенце и сорочка были белыми-белыми, пахли дешевым порошком. Они напомнили запах детства. Мама отбеливала наши с сестрами платья, и они пахли точно так же.

У меня не было сил, я не мылась, а грелась. Едва теплая вода не грела кожу, но грела душу.

Я не умерла, не осталась на улице. У меня есть шанс начать всё с чистого листа. Я сделала выбор, порвав с прошлым. Где взять силы, чтобы жить дальше?

Завернула волосы в полотенце и вышла в коридор. Комнату, что мне определила Жаклин, нашла без проблем, на первом этаже, в небольшом закутке рядом с кладовкой. Ноги стали ватными, я еле доковыляла. Порог "дальней" перешагнула из последних сил и тут же рухнула на единственную койку.

В темной комнате не горели лампы. Длинное окно на половину стены с широким крепким подоконником служило подставкой для кактусов. Слабые, но стойкие растения давно забыли, что такое уход и душевное тепло. Может, они бы умерли сегодня, если бы не поток свежего воздуха, который вместе со мной ворвался в дальнюю.

Холодный и влажный воздух постепенно прогревался. Во сне я скинула полотенце на пол, и одновременно с ним на пол упало что-то тяжелое.

Упало и пискнуло.

Возможно, будь у меня больше сил и энергии, то всё могло случиться иначе. Но жизнь иногда преподносит сюрпризы, очень неожиданные и очень маленькие.

Я бы и не заметила, если бы с утра не наступила на него голой пяткой.

– Фыр! – пискнуло полотенце.

И поползло под кровать.

Глава 4. Фамильяр

Я шустро спрятала ноги под одеяло и отодвинулась от края. Прислушалась – скребется. И жалобно так стонет.

Собравшись с духом, осторожно взяла конец полотенца и потянула вверх.

Белая махровая ткань полностью высохла за ночь, даже слишком высохла. Ни капли влаги не осталось, будто вода собралась в комок и сбежала, оставляя после себя запах казенного шампуня.

Ощущения не обманули. За самый конец полотенца хваталось что-то мокрое, мелкое. Живое!

Покручиваясь вокруг собственной оси, серый комок встретился со мной взглядом. Блестящие глазки-бусинки, трясущиеся лапы, тоненький нос. Весь утыкан голубыми иголками. Не зверь – волшебная диковинка.

– Это что? Фамильяр? – прошептала изумленно.

Маленький. Я сначала подумала – мышонок.

Нет, ёж. С острыми длинными иголками.

Я аккуратно опустила ёжика на пол. Воровато оглянулась – никого.

Сквозь широкое окно в комнату проникал тусклый свет, который подсвечивал плотную пыль, как прожектор. На подоконнике – тощие, но еще живые кактусы, на двери – пустая рамка для расписания занятий. Несмотря на пыль, пустоту, пробирающий холод, я чувствовала себя в безопасности.

На гладком деревянном полу нет ковриков, только голые доски. Светло-голубые стены подпирают деревянные балки, будто комната – маленький короб с прутьями.

Единственная койка укрыта покрывалом с разноцветным узором. Когда непонятно, то ли старинный орнамент, то ли модная геометрия.

Я проснулась здесь, абсолютно точно – одна.

Выходит, фамильяр мой?

Стихийный элементаль. Их учат призывать на первом курсе. Но почему он воплотился сейчас? В июле? Я еще даже учиться на начала.

Это вообще нормально?

Присела и попыталась вспомнить, что я знала о фамильярах. Магические помощники, элементы той же стихии, которой обладает маг. Обычно – мелкие звери и пресмыкающиеся.

Ёж у водника? Странно, хотя бывали и исключения. У некоторых магов фамильяры воплощались в необычных существ, но это скорее исключение, которым я точно не являлась.

Фамильяров призывают в особый день. Прежде – неделя медитации, получение только положительных эмоций, зарядание позитивом и энергией. Чтобы фамильяр воплотился бойким, энергичным, способным помогать в бою и в быту.

Я покосилась на мелкого шипастого ежа, что вытирал мордочку полотенцем, жалобно всхлипывая.

– Не плачь, – нагнулась к нему и широко улыбнулась.

Ёж увидел мои зубы, подпрыгнул и пулей спрятался обратно в полотенце.

Пугливый.

Впрочем, чего еще ожидать? Сегодня ночью я выплакала все свои слезы. Вот и фамильяр вышел неприветливый, солёный.

И всё же я была рада. Если появился фамильяр, значит, во мне еще есть силы.

Спустившись с кровати, я подошла к широкому окну. Дождь прекратился ночью, и сейчас по стеклу стекали последние капли.

Раньше я любила играть с каплями дождя. Мокрое стекло – отличная поверхность для первых магических экспериментов. Детских, шаловливых, веселых.

Только сейчас было совсем не весело.

Коснулась стекла и ощутила леденящий душу холод. От моих пальцев поползли морозные узоры.

Лед.

Дальше и дальше, пересекая границу оконной рамы, на подоконник, на стены, на пол.

Я отняла руку, отпрыгнула назад, но движение льда не прекратилось. Попятилась к двери, не глядя, и спиной уткнулась в только что вошедшую фигуру Жаклин.

– Что это такое? – она прижала руки к груди. – Прекрати, девочка.

Глава 5. Искажение

- Это не я, – мотнула головой.
- Ты-ты! Скорее, расслабься, глубокий вдох. Медитация, состояние первое, безмятежность.
- А? – ничего не поняла.
- Ой, ты же непутевая. Вот так вставай, ноги на ширине плеч, глаза закрой.
- Я повторила за Жаклин.
- Водник, да? Повторяй. Ласковое море, ласковое море, ласковое море... Рассвет над морем. Сфокусируйся! Одна точка, яркая линия, пересекающая воду. Безмятежность. Покой.
- Море? По правде, я никогда не видела море. Ларс обещал, что мы съездим, когда встанем на ноги, но за два года совместной жизни мы только успели достроить дом.
- Я подрабатывала городским садовником в поселке, следила за порядком в центре. Готовила клумбы, высаживала цветы, обрабатывала, полола, заботилась о внешнем виде. Иногда баловалась магией, создавала фонтанчики, локальный дождь для особо привередливых растений, но это так, шалости.
- Ларс – строитель, с образованием и хорошими физическими данными. В поселке он был нарасхват. Я гордилась его достижениями, поддерживала, готовила ужин, ждала с работы. Он же крышу строил, он же устал. А я так... Всего три участка прополола.
- Как я была глупа.
- Ненавижу.
- Лёд остановился у моих босых ног, замер и начал потихоньку таять.
- Фух, – Жаклин села на стул возле двери и замахала рукой. – С вами, первокурсниками, проблем не оберешься.
- Я тут ни при чем.
- Жаклин с жалостью посмотрела на меня.
- Пойми, деточка, ты не виновата. Это лечится...
- Что лечится?
- Судя по всему, Жаклин винила в произошедшем меня, но она явно что-то напутала. Свои возможности я знала: школьный уровень владения магией, стихия – вода. У меня документы есть!
- Но заведующей общежитием всё равно на документы. Она верила глазам и отчего-то испуганно озиралась на дверь. Не видел ли кто?
- Думаю, это просто чья-то шутка, – предположила я.
- Это не шутка. Понимаешь, так бывает, плохое случается. Нужно быть сильной, чтобы принять это.
- Что принять? – мне начинала надоедать эта недоговоренность. Вокруг да около. – Говорите прямо!
- Твоя магия испорчена, Гвен.
- Я замерла, не в силах поверить в услышанное. Что значит испорчена?
- В медицине это называют искажение. Когда стихия вдруг резко меняет свое состояние, температуру, текстуру – в худший, бесполезный или опасный вариант. Вода стала льдом – это опасно. В первую очередь, для тебя. Во-вторую, для окружающих.
- В горле застыл комок. Я схватилась за край кровати и вжалась в одеяло.
- Вы сказали, это лечится? – просипела тихо.
- Потребуется время...
- А почему оно вообще? – я не могла сформулировать вопрос, потому что не разбиралась.

Я умела лечить простуду, диарею, кожную сыпь. Механизм этих заболеваний я понимала. Но искажение магии? Как это? Почему?

– На данный момент это лечит психотерапевт, либо специальные врачи в коррекционных заведениях.

Эм-м-м...

– Я сошла с ума?

– Нет-нет, ты просто пережила нечто плохое, что ранило так сильно, что испортило магию. Это пройдет, когда ты сможешь пережить свою трагедию.

Так вот, в чем дело.

– Измена мужа – не трагедия.

Я попыталась громко посмеяться, но вышло отвратительно жалко.

– Ты еще юна, в твоём возрасте сложно скрывать чувства, сложно их контролировать. Любая беда воспринимается, как конец света.

– Я просто не ожидала, вот и всё. Неужели всё из-за него?

Жаклин пересела ко мне и мягко обняла.

– Поплачь. Поплачешь – и всё пройдет. Ты же умница, мы обязательно тебя вылечим. У нас еще целых два месяца.

Я выпуталась из объятий и взглянула на Жаклин, которая всеми силами пыталась держать себя в руках и не нервничать.

– А что если я не вылечусь до сентября?

– Видишь ли. По правилам ребят с испорченной магией в академию не принимают. С ними много мороки, понимаешь? Эти неожиданные казусы, разрушения, магия выходит из под контроля. Для ребят с искажением существуют специальные коррекционные заведения. Весьма неприятные, но необходимые в сложный период жизни.

На что она намекает?

Запереть меня в специальном заведении?

– А что если я не успею излечиться? Сдадите меня?

– Нет же, я хочу помочь!

– Почему?

Я могла понять доброту женщины, что не оставила чужачку умирать на улице, согрела, выделила комнату. Но помогать? Этого я не просила.

– Жалко мне тебя, сиротинушку. Верю, что если помогать людям, то и мне счастья перепадет.

– Я в возмездие и бумеранги судьбы не верю.

– А зря! – распалилась Жаклин.

Под кроватью зашуршало.

– Ах, мыши позорные! – комендант вскочила и ринулась к двери. – Я за отравой!

– Не надо отраву. Это мой...

Жаклин нахмурилась.

– Кот? Пес? Гвен, я должна тебе сказать, в общежитии нельзя держать зверей, только если это не..

– Фамильяр! – громко произнесла я.

– Фамильяр? – глухо повторила Жаклин и переменилась в лице. – В период искажения?

– Не знаю, так вышло. Я проснулась, а он вон тут, в полотенце.

Я присела, чтобы вытащить ежа из-под кровати, но тот будто лапками вцепился.

– Давай, иди сюда.

Раздался звонкий писк – и я вытащила наружу полотенце, которое облюбовал ёж.

Маленькие синие глазенки выпучились на здоровую заведующую общежитием. Испугавшись, ёж растопырил ледяные иголки. Опасненько.

Я аккуратно прикрыла малыша полотенцем, чтобы спрятать иглы. Теперь снаружи торчал только острый нос и таращились испуганные глазки.

– Точно же, фамилляр, – изумилась Жаклин. – А это еще одна проблема, Гвен.

– Неужели с фамиллярами тоже нельзя?

Заведующая общежитием потеряла переносицу.

Глава 6. Чужак

Не то, чтобы нельзя. Просто обычно для воплощения фамильяра нужны определенные условия.

К этому готовят несколько месяцев, помогают, руководят процессом. А у меня вышло самопроизвольно – не по инструкции! И чего ждать от моего ёжика, никто не знает, даже я сама.

А еще эта дурацкая болезнь.

Ледяной фамильяр – искажение на лицо. Поэтому с того дня я начала носить с собой плотную тряпичную сумку, куда складывала маленькое полотенце, бутылку воды и сажала туда фамильяра.

– Никто не должен видеть его, пока мы не вылечим твое искажение, – предупредила Жаклин. – Рядом положи воду, чтобы фамильяр не забывал родную стихию в нормальном состоянии. И ни в коем случае не используй магию!

Я слушалась.

По совету опытной женщины, которая пережила несколько отношений с мужчинами, удачные и не очень, я попыталась уйти в работу.

Денег у меня не было, но Жаклин обещала выделять мне пару серебряных эссов на еду, если буду помогать с общежитием. Студентов здесь пока не было, а вот готовить здание к приёму было надо. Стирка казенных полотенец, сорочек, постельного белья, штор. Мытье стен, окрашенных в светло-синий, и деревянных окон.

Каждый день я просыпалась с рассветом и принималась за уборку пустующих комнат. По одной-две на каждый прожитый день.

– Разбитое сердце лечит время и занятость! – объясняла Жаклин. – Чем больше работы, тем меньше времени сопли размазывать.

Я добросовестно выполняла требования, вечером ходила до местного рынка за самым дешевым мясом и овощами, готовила себе суп на общей кухне. А ближе к ночи, когда Жаклин засыпала, сбегала на улицу через широкое окно. Прямоком в академический сад.

Сад был огромный. Деревья, кустарники посажены густо. Обычно здесь никого не было, я была очень осторожной. На каждый шорох бросалась в кусты и сидела, притихнув, пока шорох не исчезнет.

Больше всего притягивала оранжерея. Она располагалась в центре. Стеклянная, высокая, уже старенькая, запертая на хлипкий замок, который открывался нехитрым движением руки.

В Солнечном я ухаживала за растениями за деньги, а здесь понемногу помогала беднякам бесплатно. Пощипывала сорняки, носила воду, рыхлила затвердевшую землю. Никто не заботился о растениях в запертой оранжерее. Брошенные на лето, никому не нужны. Прямо как я.

Здесь я нашла свое убежище. Чувствовала себя полезной, на время забывала о проблемах. Хоть на мгновение.

Забывать о Ларсе.

И жить дальше.

В один из таких вечеров я вернулась из оранжереи вся грязная, в земле и липкой пылице. Сразу побежала в душ, а после, завернувшись в полотенце, побрела в комнату.

Жаклин уже спала. Я привыкла, что мы одни в большом здании, поэтому шла неспеша и совершенно не ожидала в коридоре увидеть незнакомого человека.

Я даже не поняла сначала, что он живой. Просто шла, смотря под ноги и стараясь не поскользнуться. Как вдруг мужской голос хмыкнул в полуметре от меня.

Я во все глаза уставилась на чужака. Он стоял прямо посреди общего коридора! Темный, как ночь, страшный, лохматый. И чудовищно грязный. На плечах – ветки и листья, на ботинках толстый слой глины. Он что, из леса вышел?

– К-как вы здесь оказались? – испуганно пискнула и попятилась.

Незнакомец дернулся в сторону единственной лампы, свет брызнул на суровое лицо. Прямой нос, острые скулы, волевой подбородок – подметила инстинктивно. Волосы, потемневшие от пыли, касались плеч. Глаза серые, как плотный туман, затягивающий в глубины бездны.

Я лихорадочно осматривала его, пытаюсь найти хоть одну деталь, которая могла рассказать, кто он такой.

Эмблемы академии нет – не адепт, не преподаватель. На груди что-то вроде доспеха. Грязную одежду скрывал кожаный плащ, грязный, но из хорошего материала. Слишком дорогой для простого путника. Украл? В общежитие пробрался вор? Мама дорогая!

– Вам сюда нельзя, – я попыталась выглядеть грозной, вышло не очень.

Незнакомец осмотрел мои голые ноги в тапочках, мазнул взглядом выше. Оценил бедра, едва скрытые полотенцем. Очертил изгиб талии, узелок полотенца на груди. Ключицы, шею, мокрые волосы со стекающими каплями воды.

Так откровенно меня еще не рассматривал ни один мужчина!

Кроме мужа.

Да... Я не позволяла такое никому, кроме Ларса.

Нахлынула непонятная злость.

– Кто вы такой?!

– Я здесь проездом, – уклончиво ответил незнакомец.

И я удивилась его голосу. Ровный, уверенный, благородный.

– Мне нужен душ, комната и, возможно, женщина.

Я в шоке открыла рот и тут же закрыла обратно. Ого, запросы! С благородством я поспешила.

– Что вы себе позволяете? Это не бордель, а студенческое общежитие!

– А вы, значит, студентка? – мужчина прищурился.

Я вжалась в стену.

Бродяжка, которой негде ночевать. Отвечу правду – у Жаклин будут проблемы. Что же делать?

– Я.. работаю тут. Помогаю Жаклин.

Упоминание заведующей было удачной идеей, мужчина перестал буравить меня взглядом и расслабился.

– Я так и понял, что не студентка. У вас очень необычный фамилльяр для водника. Мышь, кажется?

Что?! Когда он успел рассмотреть моего фамилльяра?

Судорожно захлопнула сумку, из которой выглядывал тощий голубой нос. Нашел, когда высунуться!

Фамилльяра незнакомца я не разглядела. Он шуршал на его плече, но во тьме коридора его было не видно.

– Кстати о воде. Я жду полотенце, немедленно, – приказал он.

Я ступевалась от резких холодных ноток в голосе. Так не говорят обычные люди.

– Не уверена, что вам можно здесь находиться, – я аккуратно подбирала слова. – Это общежитие для студентов и преподавателей. Вы не похожи ни на того, ни на другого. Может, вы ошиблись адресом?

– У меня есть ключ от комнаты 7, – в его ладони сверкнул металлический предмет. – Ну?

Я обернулась на темный коридор. Жаклин уже спит, а этот тип явно знаком с ней. Иначе, откуда у него ключ? Может, он тоже, как я, живет здесь по доброте Жаклин? Может, он тоже остался без крыши над головой?

– Л-ладно... – помялась. В конце концов, это не мой дом и не мне здесь решать. – Сейчас принесу.

Мужчина медлил, мне пришлось уходить первой. Прикрывая руками важные части тела, я быстро сбегала в кладовку. Стыд то какой!

Когда вернулась, в душевой уже стоял горячий пар. Незнакомец во всю принимал душ в одной из общих кабинок.

Я прошмыгнула внутрь. Повесила на дверь халат, полотенце. Вышла и на секунду задержала взгляд на запотевшем зеркале у входа.

Протерла его рукой и посмотрела на себя.

Испуганная, забитая мышь с синяками под глазами. На бледной коже видны красные пятна от слез. Искушенные губы опухли, в уголках поселилась грустинка. Энергия, блеск в глазах, всё живое и яркое потухло.

Неужели это я? Когда я довела себя до такого состояния?

Закрыла ладошкой собственное отражение и уже собиралась позорно сбежать, когда в душевой заметила движение.

Пар расступился, позволяя увидеть фигуру, ранее скрытую под черным плащом. Как замороженная, я смотрела на чужака в отражении зеркала.

Высокий, широкоплечий, подтянутый, он стоял спиной. Сильными руками намылil голову и подался под струю душа. Вода хлынула на тело, смывая грязь с рельефных мышц.

Брюнет – как я сразу не поняла. Думала, грязь на волосах.

Я рассматривала его и невольно сравнивала с Ларсом. Раньше думала, что мне достался лучший мужчина на свете, что Ларс идеальный.

Нет.

Я просто не видела идеальных. Вообще никого не видела.

Откуда он взялся? Из какого леса вышел?

Вдруг мужчина замер, обернулся, посмотрел в зеркало. Наши взгляды встретились в отражении. Его бесстыжий и мой испуганный.

Ой!

Отшатнулась, обняла себя руками, шустро метнулась к двери, схватилась за ручку и неловко замерла.

Забитая серая мышь, брошенная, зареванная, пугливая... Неужели это я?

Не хочу быть ею.

Ларс предал меня, но я далеко не старая дева, у меня вся жизнь впереди. Я имею право на любовь. Да хоть с первым встречным!

Чужак за моей спиной ждал. Я чувствовала, что он даёт мне время принять решение. Дает шанс уйти.

Незнакомец, появившийся из ниоткуда. Станный, дикий, чужой... Раньше никогда не смотрела на других мужчин, боялась даже думать об этом. Казалось, это сродни измене. У меня же есть Ларс, зачем думать о других?

Я зло вцепилась в несчастную ручку двери.

Вот еще!

Буду думать! Думать, мечтать, представлять! Что еще делают нормальные девушки, когда встречаются красивого парня?

Я просто... Задержусь еще на секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.